

УДК 340

ДИАЛЕКТИКА В ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: АНТИЧНЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОСТИ

© 2024 г. П. Л. Лихтер

Пензенский государственный университет

E-mail: lixter@mail.ru

Поступила в редакцию 07.06.2023 г.

Аннотация. Точная методология исследований имеет определяющее значение для единого терминологического, формального и смыслового понимания базовых феноменов права. Диалектика сохраняет значение при формировании объяснительных стратегий сложных систем, объединяющих противоречивые правовые ценности, принципы, цели. Основной целью работы является поиск актуальных точек применения диалектического метода в фундаментальной юриспруденции. Для этого последовательно рассматриваются сущностные признаки и понятие диалектики; история ее возникновения и развития; возможное использование в современной юридической науке подходов, сформированных в Античности. В работе используются системный, нормативно-ценностный, историко-правовой, сравнительно-правовой, теоретико-прогностический, структурно-функциональный и диалектический методы. Автором исследуется эвристический потенциал диалектических законов, категорий и принципов для уточнения онтологического статуса элементов правовой реальности. Отмечается трансформация подходов к категориальной паре «причина — следствие» в свете достижений аналитической философии, в том числе через установление свойства супервентности. Особое внимание уделяется области пересечения холистической античной методологии и современных подходов в диалектике. Методологическому холизму соответствует принцип материального единства мира, который реализуется в объективном существовании (не обязательно в смысле “*existere*”, но в смысле “*est*”) совокупности элементов юридической действительности. Холизм и диалектика исключают редукцию сложности правовых проблем до уровня анализа конкретного случая без учета взаимосвязи его с другими элементами целого. Соответственно, обе методологии предполагают познавательные стратегии с целостным подход к проблеме, отказом от ее узкоотраслевого решения.

Ключевые слова: диалектика, методология права, фундаментальная юриспруденция, диалектические законы, категориальные пары, философия права, Сократ, Платон, холизм, супервентность.

Цитирование: Лихтер П.Л. Диалектика в фундаментальной юриспруденции: античные подходы и тенденции современности // Государство и право. 2024. № 6. С. 44–54.

DOI: 10.31857/S1026945224060037

DIALECTICS IN FUNDAMENTAL JURISPRUDENCE: ANCIENT APPROACHES AND MODERN TRENDS

Penza State University

E-mail: lixter@mail.ru

Received 07.06.2023

Abstract. The exact methodology of research is crucial for a unified terminological, formal and semantic understanding of the basic phenomena of law. Dialectics retains importance in the formation of explanatory strategies of complex systems that combine contradictory legal values, principles, and goals. The main purpose of the work is to find relevant points of application of the dialectical method in fundamental jurisprudence. For this purpose, the essential features and the concept of dialectics are consistently considered; the history of its origin and development; possible use in modern legal science of approaches formed in Antiquity. The work uses systematic, normative-value, historical-legal, comparative-legal, theoretical-prognostic structural-functional and dialectical methods. The author explores the heuristic potential of dialectical laws, categories and principles to clarify the ontological status of elements of legal reality. The transformation of approaches to the categorical pair “cause – effect” is noted in the light of the achievements of analytical philosophy, including through the establishment of the property of supervenience. Particular attention is paid to the intersection of holistic ancient methodology and modern approaches in dialectics. Methodological holism corresponds to the principle of the material unity of the world, which is realized in the objective existence (not necessarily in the sense of “existere”, but in the sense of “est”) of a set of elements of legal reality. Holism and dialectics exclude the reduction of the complexity of legal problems to the level of analysis of a particular case without taking into account its relationship with other elements of the whole. Accordingly, both methodologies assume cognitive strategies with a holistic approach to the problem, rejecting its narrowly sectoral solution.

Key words: dialectics, methodology of law, fundamental jurisprudence, dialectical laws, categorical pairs, Philosophy of Law, Socrates, Plato, holism, supervenience.

For citation: *Likhter, P.L. (2024). Dialectics in fundamental jurisprudence: ancient approaches and modern trends // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 44–54.*

Введение

Кризисные явления в различных сферах общественных отношений актуализировали значимость вопросов методологии в юридической науке. Если в СССР диалектический материализм признавался единственно верным путем познания законов природы и общества, то за последние 30 лет маятник качнулся в другую сторону — и правоведы стали отвергать целесообразность любого использования диалектики в науке¹. Однако даже при критическом отношении к марксистско-ленинской диалектике некорректно обесценивать диалектический метод как таковой, а тем более его влияние на развитие гносеологических основ научного познания.

Во-первых, достижения советской философской мысли не могут быть отменены на основе исключительно политических причин. Для общественных наук сохраняет актуальность применение категориальных пар диалектики; принципы всеобщей взаимосвязи и развития; законы единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания, перехода количественных изменений в качественные. Во-вторых, понятие «диалектика» обладает более широким содержанием, и не подлежит ограничению рамками материалистических концепций.

В советское время оригинальные диалектические концепции (в т.ч. идеалистические) были предложены А.Ф. Лосевым², Г.С. Батищевым,

Э.В. Ильенковым³. В том числе состояние правовых исследований определялось учеными через творческое развитие диалектического метода⁴.

Анализ иностранной юридической литературы позволяет отметить работы Ч. Линкольна⁵ и С. Ньютона⁶, посвященные диалектике в правовых исследованиях. Следует также упомянуть философа права Г. Бермана, который разрабатывает свою концепцию интегрированной юриспруденции на основе диалектического метода⁷.

В постсоветский период значение диалектического метода в юриспруденции отмечали Д.А. Керимов⁸, В.И. Захарцев, В.П. Сальников⁹. Анализ отдельных философских категорий в праве посвящена монография под редакцией Е.А. Куликова¹⁰.

³ См.: Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М., 1974.

⁴ См.: Сырых В.М. Российские правоведы на перепутье: материалистический рационализм или субъективный идеализм? // Журнал рос. права. 2016. № 1. С. 75–89.

⁵ См.: Lincoln C. The Dialectical Path of Law. London, 2021.

⁶ См.: Newton S. The Dialectics of Law and Development. In: Trubek D.M. and Santos Alvaro (eds.). The New Law and Economic Development: a Critical Appraisal. Cambridge, 2006. Pp. 174–202.

⁷ См.: Berman H.J. Faith and order: the reconciliation of law and religion. Atlanta, Ga., 1993.

⁸ См.: Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2000.

⁹ См.: Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука. М., 2019.

¹⁰ См.: Диалектика общего, особенного и единичного в праве: теоретико-правовые и философско-правовые аспекты / под ред. Е.А. Куликова. Барнаул, 2020.

¹ См.: Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна. СПб., 2002. С. 193.

² См.: Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа»: новое академическое издание, испр. и доп. М., 2021.

Однако в целом диалектика остается на периферии научного интереса современных правоведов. В основном термин используется при определении связи противоречивых юридических понятий или при рассуждениях об общих закономерностях права как части окружающей действительности, без уточнения его онтологических особенностей¹¹.

Игнорирование эвристического потенциала диалектики приводит к тому, что современные юридические школы зачастую не воспринимают развитие и цельность правовой реальности, но строят свои концепции на основе ее отдельных статичных элементов. В результате пренебрежение к законам и принципам, которые свойственны праву как единой системе объективной действительности, приводит к тому, что часть заслоняет целое (будь то юридическая антропология, психология или реализм). Диалектика же позволяет осмысливать и преодолевать совокупность внутренних противоречий, которые неизбежны для массива норм, ценностей, институтов.

Преимущество диалектики по сравнению с частными методами заключается в том, что она не связана логикой неподвижных законов и представляет собой основу для понимания эволюционных процессов в обществе. Сама сущность правовой реальности предполагает постоянное изменение, противодействие, развитие составляющих ее элементов. Отрицание того, что развитие правовых институтов играет определяющую роль в формировании правовой догматики, может привести к разрыву между правовой и «феноменальной» реальностью, а также к отставанию законодательства от фактически сложившихся социально-экономических и культурных предпосылок.

В фундаментальной юриспруденции понимание диалектических связей категорий раскрывает целостную картину предмета исследования на предельном уровне абстракции. При этом учитывается его развитие, динамика, органичная связь с другими смысловыми единицами. Кроме того, диалектика позволяет выстраивать эвристически плодотворные прогнозы на границе соприкосновения юриспруденции и других научных дисциплин.

Основной целью настоящей работы является поиск актуальных точек применения диалектики в юридической науке. Для этого предлагается разрешение следующих задач:

рассмотрение понятия диалектики, ее сущностных признаков;

анализ возникновения и тенденций развития диалектики;

соотнесение диалектики и методологического холизма;

исследование правовой реальности как холистического целого взаимосвязанных элементов;

рассмотрение возможности структурирования правовой реальности за счет подходов, сформированных диалектиками Античности;

уяснение с помощью диалектических законов онтологического статуса правовой реальности.

Задачи работы разрешаются с помощью логического, нормативно-ценностного, структурно-функционального и непосредственно диалектического методов. При рассмотрении действующих законов и их применения используются сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой, теоретико-прогностический методы познания. Системный подход используется для рассмотрения правовой действительности как отражения сложных социально-экономических, культурных и иных оснований.

Эмпирической базой исследования являются касающиеся вопросов диалектики сочинения мыслителей Древней Греции и более поздних периодов, а также положения действующего законодательства.

Возникновение диалектики как искусства спора и размышления

Диалектика в истории философско-правовой мысли представляет собой сложное «понятие-зонтик», которое покрывает весьма разнородные онтологические и гносеологические аспекты, в том числе при разрешении правовых вопросов.

Лингвистический разбор слова «диалектика» (от греч. *διαλεκτική*, принято переводить как «искусство спора») показывает, что оно включает в себя две части: *διά* (через; отдельно) обозначает перемещение во времени или пространстве до некоего предела; *λέγω* (излагаю, говорю). Таким образом, на лингвистическом уровне можно заметить направленность на объединение отдельных элементов (феноменов, явлений, значений) в единое целое. Смысловое наполнение понятия менялось со временем, понималось различными исследователями не только как искусство ведения спора, но как способ философского вопрошания, метод поиска истины, учение о единстве и противоречивости бытия.

На начальном этапе настоящего исследования предлагается следующее определение рассматриваемого понятия: диалектика — это методология мышления и познания, отражающая противоречия, общие отношения и закономерности бытия.

Первым древнегреческим философом, который стал применять диалектический метод для

¹¹ См.: Уткин Г.Н. Безусловное и условное как категории диалектики права // Государство и право. 2021. № 9. С. 58–64.

достижения поставленных целей, был Зенон Элейский. Аристотель считал Зенона изобретателем диалектики¹², так как он начал исследовать противоречия, неизбежно возникающие при движении множественных объектов материального мира. Следует отметить специфику целей Зенона: диалектика способствовала в первую очередь обнаруживать логические парадоксы, а не искать истину (ἀλήθεια).

Можно сказать, что Зенон стал первым использовать метод деконструкции среди философов европейской традиции; большинство его парадоксов не рассчитаны на получение позитивного результата. Для Зенона не так важны основания деконструкции, будь то критика пиегета пифагорейцев перед числами или защита онтологической теории Парменида о неизменности бытия. Апории Зенона призваны зародить у исследователя желание рационального поиска устранения противоречий.

Если Зенона можно считать родоначальником *формальной* (или процессуальной) диалектики, где главное это алгоритм (процедура) научного рассуждения, то основателем *материальной* диалектики можно считать Гераклита Эфесского. «Темная» манера философствования стала одним из значимых факторов развития герменевтики. Толкование концепций Гераклита действительно требует неординарного навыка вживания в чужой текст.

Попробуем прояснить следующий отрывок для понимания манеры рассуждения Гераклита: «Бессмертные — смертны, смертные — бессмертны; смертью друг друга они живут, жизнью друг друга они умирают»¹³. При переводе на русский язык возникают трудности с передачей транзитивности непереходных глаголов «жить» и «умирать». Но суть этой фразы можно передать следующим образом: бессмертие бессмертных (богов) «питается» смертностью смертных (людей), поэтому бессмертные в принципе сопричастны смерти. А раз они живут смертью других, значит, в целом их жизнь сопричастна смерти. Формулировка «бессмертия смертных» требует более нетривиального толкования, которое предполагает инверсию аргументации. В таком случае бессмертие бессмертных определяется фактом смерти смертных. Соответственно, смертность смертных является условием *sine qua non* бессмертия как такового. В результате толкования фразы мы можем сделать несколько выводов.

1. Гераклит, как и Парменид, признает единство окружающего мира, но в отличие от него он

не исключает, а предполагает столкновение противоположностей в нем. Собственно единство мира обеспечивается его дифференциацией и постоянным движением¹⁴.

2. В рассматриваемом фрагменте мы можем увидеть обоснование диалектического закона, который позднее Гегель назовет «законом единства и борьбы противоположностей».

3. Здесь же присутствует идея взаимозависимости различных элементов системы: по Гераклиту, очевидна известная связь всех феноменов, идей, объектов и субъектов.

В контексте современной юриспруденции рассмотренный фрагмент Гераклита можно применить к некоторым базовым принципам фундаментальной юриспруденции.

Соблюдая логическую структуру исходного фрагмента о «бессмертности смертных», его можно преобразовать, например, в диалектику равенства-неравенства: «Неравные равны, равные неравны: они взаимно “живут” их равенством и “умирают” их неравенством». Подобная инверсия предполагает различия в интерпретации в зависимости от точки зрения или через призму социологии права, или нормативизма в духе Г. Кельзена¹⁵.

В свою очередь, с точки зрения социологии права вновь возможны два подхода: либо исходной парадигмой будет диада «факт—норма», либо «норма—факт». В первом случае неравные по факту равны по норме права, равные по факту неравны по норме права и т.д. При этом и неравные по факту, и равные по факту как обособленные друг от друга субъекты возникают как следствие применения масштабов нормативного равенства. Во втором случае неравные по норме права равны по факту, равные по норме права неравны по факту и т.п.

Подобная перспектива может быть использована для исследования границ правовой реальности и «феноменального» мира фактов. Так, международный чиновник и международный преступник неравны по нормам уголовно-процессуального права, но при этом вполне могут быть равны по ряду фактов: например, они могут быть владельцами элитной недвижимости в одном небоскребе Манхэттена. С другой стороны, два учителя могут быть равны по формальным нормам трудового права, но неравны по факту, так как один владеет коллекцией иномарок, а другой добирается на работу на троллейбусе.

¹² См.: Аристотель. Собр. соч.: в 4 т. / пер. с древнегреч.; ред. В.Ф. Асмус, З.Н. Микеладзе, И.Д. Рожанский, А.И. Доватур. М., 1976–1983. Т. 2. С. 5.

¹³ Гераклит. О природе // Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М., 1955. С. 39.

¹⁴ См.: Hammer T. Einheit und Vielheit bei Heraklit von Ephesus. Würzburg, 1991.

¹⁵ См.: Patterson E.D. Hans Kelsen and his Pure Theory of Law // California Law Review. 1952. Vol. 40. Iss. 1.

Нормативистское толкование рассматриваемой цитаты Гераклита возможно через *reduction ad absurdum* к следующему монистическому варианту: «Неравные по норме равны по норме, равные по норме неравны по норме». Такая перспектива может обладать значением для теоретических исследований в юридической науке, так как, например, неожиданно порождает формулу, описывающую неправовое государство, устройство которого базируется на внутреннем противоречии. При подобной деформации законотворческая деятельность сама по себе (не менее чем коррупция) искажает правовой статус граждан.

Из диалектической концепции Гераклита следует еще один важный вывод о том, что каталог конституционных ценностей или прав человека — это «поле битвы» между необходимыми бытийственными и небытийственными явлениями. То есть некоторые элементы правовой реальности получают трансцендентальное обоснование в самых базовых принципах бытия; другие элементы, напротив, подвержены самораспаду, так как неизбежно вовлечены в логику необходимого небытия. Например, безоговорочное признание права на смену пола или права на однополый брак небытийственно в том смысле, что в таких случаях ограничивается собственный ресурс к продолжению рода.

Кроме того, в контексте материальной диалектики Гераклита можно сделать вывод о том, что каждое субъективное право неизбежно приобретает своего «отрицательного двойника». С позиции социологии права это означает, что реализация своего конституционного полномочия, например, на свободную предпринимательскую деятельность одновременно означает ограничение прав других субъектов и в другом отношении (например, на чистую окружающую среду).

Внутренняя диалектика Сократа и гипотетические суждения в праве

Еще одним мастером диалектического метода был Сократ, который особое внимание уделял пониманию самих условий познания. По Сократу всякое познание должно начинаться с установления понятий, то есть выяснения равной себе сущности объекта. Связь между ними определяет критерии самопроверки (и самопознания), т.е. требования в первую очередь исследовать причастность субъективных представлений к идее знания. Это, в свою очередь, открывает путь к истине и правильным поступкам.

Немецкий философ Э. Целлер указывает на то, что диалектика Сократа — это прежде всего разрешение внутреннего конфликта человека: он одновременно желает постигнуть общие понятия и понимает слабость своих рациональных ресурсов (так возникает тезис «я знаю, что ничего не знаю»).

Выходом из подобного тупика становится предложенная Сократом форма познания, а именно «совместного, диалогического исследования»¹⁶, при которой посредством тривиальных вопросов и полученных ответов достигается приближение к пониманию самых общих понятий «красоты», «богатства», «счастья» и т.п.

Изначально форма «взаимной майевтики» содержала исходную ироническую установку недоверия к оппоненту. Впрочем, если сам Сократ не был уверен в собственном знании, то как средний гражданин Афин мог помочь ему в поиске истины? Поэтому часто по итогам сократовского диалога вместо позитивного результата возникала проблема, когда, например, богач признавал отсутствие знания о том, что в принципе такое «быть богатым». Метод спора с таким итогом можно назвать *внешней* диалектикой Сократа. Скорее она представляла собой не разновидность познания, а технику деконструкции самонения случайного оппонента. Однако внешняя диалектика могла содержать и позитивные последствия, но не гносеологического, а этического плана (например, богач задумывался о правильности своего *modus vivendi*).

Одновременно с внешней формой диалектики Сократ практиковал и *внутреннюю* диалектику, но уже для узкого круга своих учеников. Ее главным мотивом была не скрытая ирония или полемика *per se*, а сохранение в совместном поиске истины взаимного уважения и дружбы. Подобный стиль отношений впоследствии был распространен и в платоновской Академии, и в аристотелевском Ликее. До настоящего времени «сократический метод» педагогики означает обучение посредством вопросов и ответов, что отличает его от преподавания в форме лекций. То есть Сократ является основоположником разработки образовательной стратегии, предполагающей взаимные вопросы ученика и учителя¹⁷.

Разработанный диалектический метод Сократа обычно связывают с понятием «эленхос»¹⁸. Глагол ἐλέγχειν первоначально означал «атаковать честь» лица за его слова или поступки. Техническое применение существительного ἐλέγχος (м.р.) в контексте судебного разбирательства означает опровержение притязаний оппонента посредством их испытания и требования доказательств¹⁹.

¹⁶ Zeller E. Grundriß der Geschichte der griechischen Philosophie. 4te Aufl. Leipzig, 1893. S. 91.

¹⁷ См.: Scott G.A. Introduction // Scott G.A. (ed.) Does Socrates Have a Method? Rethinking the Elenchus in Plato's Dialogues and Beyond. The Pennsylvania State University Press, 2002. P. 1.

¹⁸ Vlastos G. The Socratic Elenchus // Oxford Studies in Ancient Philosophy. 1983. No. 1. Pp. 27–58.

¹⁹ См.: Ausland H.W. Forensic Characteristics of Socratic Argumentation // Scott G.A. (ed.) Op. cit. P. 37.

Так, Сократ (в роли «истца») часто предлагает случайному собеседнику («ответчику») поразмышлять над определенной нетривиальной проблемой, имеющей практическое значение. При этом любые попытки скрыть свою позицию за гипотетическими рассуждениями, как правило, решительно пресекаются Сократом. Ведь поиск истины невозможен без искренности оппонента. Как только Сократ достигает такой цели, начинается эленхос в собственном смысле, т.е. испытание характера собеседника. В результате подобного испытания человек, как правило, убеждается в серьезных моральных изъянах своей жизненной стратегии.

Сократовский эленхос в рамках современной юриспруденции предполагает запрет на применение техники гипотетического суждения. Например, формулирование личных прав человека в виде гипотетических суждений «если... то...» содержит риск превращения их в умозрительный шаблон, не имеющий ничего общего с практическими задачами права (а именно внимание к сущностным потребностям людей).

Онтологический характер диалектики Платона

Понятие «диалектика» редко используется ранним Платоном, но привлекает его внимание в средних и поздних диалогах. При этом для среднего периода свойственно совмещение диалектического метода с понятием «гипотезы», а для позднего — с понятием «синтеза и деления»²⁰. Так, в средний период творчества древнегреческий мыслитель фактически реабилитировал зеноновскую технику совмещения парадоксальных гипотез, чего старательно избегал Сократ. Платон, в свою очередь, в процессе обучения учеников допускал возможность гипотетических рассуждений: «Каждый участник является интегративной частью диалектического процесса /.../ Учитель обычно берет на себя роль вопрошающего, приглашая ученика делать заявления, которые затем подвергаются испытанию и вызову»²¹.

Что касается идеи синтеза, свойственной для поздних диалогов Платона, то он одновременно (1) указывает на диалектическое движение «к началу» (ко всеобщему основанию) — восхождение от разрозненных явлений к идее, и (2) движение «к завершению» — нисхождение идей самих по себе в окружающий человека мир²². Фактически Платон объединил формальную диалектику Зенона,

материальную диалектику движения Гераклита и метафизику неподвижности Парменида.

А.Ф. Лосев дает следующую характеристику диалектике Платона: «Исходный пункт диалектики есть такое отождествление бытия и небытия, при котором инобытие дано не как нечто абсолютно независимое от бытия и в этом смысле насковозь самостоятельное, но при котором бытие само порождает свое инобытие, так что оба они и абсолютно тождественны, и абсолютно различны. Основной вопрос диалектики, отсюда, такой: как бытие порождает свое инобытие, свое небытие?»²³.

С точки зрения юриспруденции платоновская диалектика «бытия и инобытия» содержит как минимум два взаимосвязанных аспекта. Во-первых, на примере принципа равенства можно утверждать, что сама идея равенства предполагает свое инобытие (или небытие) в идее неравенства. В этом смысле масштаб равенства способствует познанию неравенства в конкретном юридическом факте. Во-вторых, равенство-в-становлении необязательно равно равенству-в-деградации: *диалектика требует учитывать динамический аспект любого правового понятия.*

Вслед за А.Ф. Лосевым онтологическую функцию диалектики Платона отмечает В.Ф. Асмус: «Для Платона диалектика — это не логика только, хотя в ней есть и логический аспект; это не учение о познании только, хотя в ней есть и гносеологический аспект; это не учение о методе только, хотя в ней есть и аспект метода»²⁴. Таким образом, *диалектика Платона (как и его гносеология) прежде всего учение о бытии, т.е. носит явно выраженный онтологический характер.*

Формальная диалектика Платона сочетает в себе негативную диалектику Сократа и собственную позитивную диалектику, которая характерна для поздних произведений философа. Одна из целей диалектического метода — искусство такого толкования общепризнанных понятий, которое вскрывает содержащиеся в них противоречия, что в итоге открывает путь к истинному научному познанию: поиску того, *что* есть вместо того, *что* кажется.

Установление онтологического статуса правовой реальности с помощью диалектических категорий

Исследование подходов мыслителей Древней Греции позволяет отстаивать тезис, что диалектика лежала в основе развития рациональной методологии всех общественных наук, в том числе юриспруденции. Диалектика как универсальный метод познания реализуется через законы, принципы

²⁰ Robinson R. Plato's Earlier Dialectic. Ithaca, NY, 1941. P. Y.

²¹ Kinney A. M. The Meaning of Dialectic in Plato // Auslegung: a journal of philosophy. Kansas University Press, 1983. Vol. 10. No. 3. P. 231.

²² См.: Платон. Государство (510b) // Платон. Собр. соч.: в 4 т. / общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М., 1990–1994. Т. 3. С. 292.

²³ Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993. С. 482–484.

²⁴ Асмус В. Ф. Платон. М., 1969. С. 87.

и категории, без которых невозможно представить право как доктрину и как действенный регулятор общественных отношений.

Всеобщие диалектические связи потому и являются всеобщими, что действуют во всех явлениях и процессах объективной реальности, и диалектику конкретного, в частности государства и права, можно познать, лишь раскрыв закономерности функционирования и развития этих явлений. Таким образом, диалектический метод с его вниманием к универсальным законам существования и развития бытия выступает фундаментальным основанием для научных исследований в рамках доктринальной юриспруденции и отраслевой догматики.

Так, применение диалектики в юриспруденции наглядно в случаях исследования постоянного развития правовых институтов или феноменов. Изменение внешних факторов обуславливает новые этапы в развитии права, соответственно, постепенные количественные изменения приводят к качественному изменению правовой реальности. С точки зрения принципов диалектики развитие определяется взаимодействием и борьбой внутренних противоположностей, характерных для совокупности любых объектов и субъектов права.

Закон отрицания отрицания применим к изучению смены правовых парадигм. Еще в диалоге Платона «Государство» описывается поэтапная конституционно-правовая деградация, при которой происходит переход от одной политико-правовой формы (аристократия, тимократия, олигархия, демократия, тирания). Каждая форма правления на определенном этапе гибнет от эксцесса собственной природы и «пожирается тем, что прежде ее питало», обеспечивая место для новой политико-правовой реальности.

Закон единства и борьбы противоположностей в юриспруденции сохраняет инструментальное значение при рассмотрении любых иерархических систем. Например, пирамида конституционно-правовых ценностей состоит из противоречивых начал, которые, тем не менее, едины по своей природе, целям и методам воздействия.

К диалектическим категориям, формирующим структуру правовой реальности, необходимо отнести: форму и содержание, причину и следствие, теорию и практику, цель и средство, возможное и действительное. Без использования диалектических связей «целое — часть» и «причина — следствие» невозможно разрешение фундаментального вопроса об онтологическом статусе правовых норм, принципов, ценностей. Соответственно, предлагаются действенные инструменты для понимания решающих оснований права (социально-экономические, культурные, иные). Категории диалектики позволяют раскрыть различные процессы

правовой реальности с точки зрения выраженности в них универсальных свойств, определяющих их единство, связь и развитие.

Интерес представляет процесс развития в современной науке подходов к категориям причины и следствия. Вместо простой импликации «если — то» используется понятие «супервентность». В отличие от импликации, признак супервентности определяет отношение детерминированности двух сложных систем, которая используется, как правило, при изучении соотношения базовых предпосылок и основанных на них феноменов.

Термин «супервентность» получил широкое распространение в современной аналитической философии за счет работ, отвергающих методологический редукционизм при установлении онтологической подлинности ментальных феноменов²⁵. Согласно формулировке философа сознания Д. Чалмерса, «*Б-свойства супервентны на А-свойствах, если невозможны две ситуации, тождественные в плане А-свойств, но различные в их Б-свойствах*»²⁶.

Свойство супервентности пока не рассматривалось в контексте методологии права, однако оно может стать своеобразным мостом между диалектическим и другими методами познания при описании противоречивой совокупности элементов правовой реальности. Представляется перспективным исследование на основе свойств супервентности детерминированности правосознания и правовых феноменов, фундируемых определенными онтологическими основаниями.

Применение свойства супервентности в контексте натуралистического дуализма Д. Чалмерса опровергает редукционизм, склонный признавать самостоятельный онтологический статус только у объектов физической реальности. Риск такого подхода заключается в опасном упрощении конституции до формата книги; суда до здания, где вершится правосудие, и т.п. Соответственно, актуализируются концепции объективного идеализма, которые рассматривают эйдос правового феномена не просто как следствие внешних факторов. Физическими законами невозможно объяснить все феномены, с которыми имеет дело юридическая наука. Такие категории, как справедливость, равенство, честь, достоинство и другие правовые идеалы необъяснимы исключительно через физические показатели. Материалистический подход недостаточен в фундаментальной юриспруденции, потому что без универсалий невозможно определить сущностные категории права.

²⁵ См.: Davidson D. Mental Events. Reprinted in *Essays on Actions and Events*. Oxford, 1970.

²⁶ Чалмерс Д. Сознание и ум. В поисках фундаментальной теории. М., 2013. С. 55.

Свойство супервентности предопределяет сложную диалектическую связь какого-либо свойства А (либо группы свойств А), обусловленную свойствами Б. Но это не означает, что свойства Б обладают свойствами А; одновременно свойства А не редуцируются к свойствам Б. Например, в свете свойств супервентности правовые институты не обладают экономическими свойствами, в то же время экономический базис (а равно индивидуальная психология или другие основания) не могут быть редуцированы до юридических конструкций.

Супервентность правовых конструкций в свете диалектического закона единства и борьбы противоположностей различных элементов может обрести новую перспективу при использовании методологического холизма. В том числе при разрешении вопроса о самостоятельности онтологического статуса правовой реальности.

Античный холизм и современная диалектика: области пересечения

Категориальные пары диалектики как составляющие логической системы выражают существенные связи окружающей действительности: общее и единичное; сущность и явление; часть и целое; структура и элемент. Каждая категориальная пара, являясь микрокосмом диалектики, в свою очередь, образует ее полноценную методологическую систему²⁷. При этом противоположности обретают самостоятельный онтологический статус лишь во взаимосвязи друг с другом.

Не случайно В.И. Ленин отмечал, что «вкратце диалектику можно определить как учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики...»²⁸. Так и при исследовании правовой реальности существенное значение имеет диалектическая связка «целое — часть», которая подлежит рассмотрению в контексте принципа всеобщей связи и взаимной обусловленности явлений. Данная связка используется для разработки отраслевых и междисциплинарных подходов с целью построения единых мировоззренческих концепций, генезис которых можно найти в античном холизме (от древнегреч. *ὅλος* — целый, цельный). Диалектический принцип системности, помимо прочего, утверждает онтологическую самостоятельность целого и, соответственно, не позволяет сводить юридический мир к аддитивной сумме его элементов (правовых норм, институций и т.д.).

Методологическому холизму соответствует принцип материального единства мира, утверждающий упорядоченность реального мира, но не хаотичный

набор случайных элементов. Реализация этого принципа выражается в реальном существовании различных форм материи и форм социального взаимодействия. Так же, как и античный холизм, диалектика опирается на идею всеобщей связи, которая, в свою очередь, подразумевает взаимную обусловленность явлений²⁹. При этом связь (как и любое отношение) основывается на определенном рода взаимодействии. Взаимообусловленность выступает необходимым дополнением к идее всеобщей связи, которая выражается в факте взаимосвязи элементов окружающего мира, и его неотъемлемой части — правовой реальности.

Общее в подходах холистической античной методологии и диалектики заключается в том, что при разрешении правовых проблем они исключают редукцию их сложности до уровня изолированного анализа конкретного случая без учета взаимосвязи с другими элементами системы в целом. Например, подобной гносеологической оптике не свойственно приоритетное внимание к правовому статусу отдельного индивида, но учитывается его статус как гражданина государства и члена общества.

В платоновском диалоге «Парменид» мы можем найти важную характеристику того, что позднее назовут «онтологическим холизмом», и что впоследствии было определено диалектическим принципом всеобщей связи и взаимной обусловленности явлений: тезис о том, что часть целого характеризуется через другие части этого целого, а целое характеризуется через все свои части³⁰. Применительно к сложным структурам правовой реальности (государство, общество, каталог ценностей или норм) холизм раскрывается не только во всеобщей взаимосвязи, но и первичности целого перед частями.

Интегральный анализ общественных и частных интересов с учетом требований к сложным системам оптимизирует поиск оптимального баланса частного интереса и общего блага. В контексте конституционного моделирования методологический холизм коррелируется с диалектическим методом, требующим от исследователя умения опознавать субординационные и координационные связи юридических норм и фактов в системе действующего, а не только провозглашенного правопорядка (категории возможного и действительного).

Супервентность феноменов правовой реальности предполагает определенный механизм их соотношения между собой (их взаимную связь

²⁷ См.: Категории диалектики (теоретико-методологические проблемы): цикл лекций / под общ. ред. И.Я. Лойфмана. Екатеринбург, 2003.

²⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1958–1965. Т. 29. С. 203.

²⁹ См.: Захарцев С.И. Возвращаясь к дискуссии о диалектике как методологической основе познания права // Мониторинг правоприменения. 2015. № 1. С. 32–39.

³⁰ См.: Платон. Парменид (145d) // Платон. Собр. соч.: в 4 т. / общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. Т. 2. С. 375.

и обусловленность). Диалектические категории общего, особенного и единичного в этом случае соответственно выступают в качестве характеристик ступеней многоуровневых систем, которые определяют онтологический статус как целого, так и его составляющих. То есть диалектические категории непосредственно участвуют в познании системных свойств правовой реальности.

Таким образом, диалектика способствует онтологической укорененности правовых феноменов, которая является точкой постоянства субъекта в изменчивом мире. В доктринальной юриспруденции сочетание концепций современной диалектики и методологического холизма предполагают такие познавательные стратегии, как целостный подход к проблеме, отказ от ее узкоотраслевого решения, приоритет целого над его составляющими, в том числе когда речь идет об интересах общества или ее отдельных субъектов.

Преимущество диалектики состоит в том, что она предлагает не застывшие догмы, а отправные пункты для дальнейшего научного исследования. Диалектический метод — действенное оружие философской методологии, которое может использоваться против любого догматизма.

Выводы

На основании изложенного представляется возможным сформулировать следующие обобщения и выводы.

1. Диалектика сохраняет свое методологическое значение для формирования объяснительных стратегий базовых понятий фундаментальной юриспруденции. Игнорирование потенциала диалектики содержит риски перехода в слепую зону научного познания онтологических конструкций правовой реальности, развитие которых обусловлено принципами всеобщей связи и взаимной обусловленности явлений.

2. В контексте материальной диалектики Гераклита каждое полномочие субъекта неизбежно приобретает своего «отрицательного двойника». С позиции современной социологии права это означает, что реализация конституционного права, например, на свободную предпринимательскую деятельность одновременно означает ограничение прав других субъектов и в другом отношении (на чистую окружающую среду и т.д.).

3. Сократовский эленхос в рамках юридической науки предполагает запрет на применение техники гипотетического суждения. Например, формулирование личных прав человека в виде гипотетических суждений «если... то...» содержит риск превращения их в умозрительный шаблон, не имеющий ничего общего с практическими задачами права,

а именно с вниманием к сущностным потребностям людей.

4. Платоновская диалектика «бытия и инобытия» в контексте фундаментальной юриспруденции содержит как минимум два взаимосвязанных аспекта. Во-первых, на примере принципа равенства можно утверждать, что сама идея равенства предполагает свое инобытие (или небытие) в идее неравенства. В этом смысле масштаб равенства способствует познанию неравенства в конкретном юридическом факте. Во-вторых, равенство-в-становлении необязательно равно равенству-в-деградации: диалектика требует учитывать динамический аспект любого правового понятия.

5. Диалектика как универсальный метод познания реализуется через законы, принципы и категории, без которых невозможно представить полноценный поиск истины в фундаментальной юриспруденции. Без использования диалектических связок «форма — содержание», «цель — средство», «возможное — действительное», «целое — часть», «причина — следствие» невозможно разрешение фундаментального вопроса об онтологическом статусе правовой реальности и ее элементов.

6. В юридической науке свойство супервентности может стать своеобразным мостом между диалектическим и современными методами познания при описании противоречивой совокупности элементов правовой реальности, а также детерминированности правосознания определенными онтологическими основаниями.

7. Общее в подходах холистической античной методологии и современной диалектики заключается в том, что они при разрешении правовых проблем исключают редукцию до уровня изолированного анализа конкретного случая. Применительно к сложным структурам правовой реальности холизм раскрывается не только во всеобщей взаимосвязанности, но и первичности целого перед частями, целостном подходе к проблеме, отказе от ее узкоотраслевого решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аристотель*. Собр. соч.: в 4 т. / пер. с древнегреч.; ред. В.Ф. Асмус, З.Н. Микеладзе, И.Д. Рожанский, А.И. Доватур. М., 1976–1983. Т. 2. С. 5.
2. Асмус В.Ф. Платон. М., 1969. С. 87.
3. *Гераклит*. О природе // Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М., 1955. С. 39.
4. Диалектика общего, особенного и единичного в праве: теоретико-правовые и философско-правовые аспекты / под ред. Е.А. Куликова. Барнаул, 2020.

5. *Захарцев С.И.* Возвращаясь к дискуссии о диалектике как методологической основе познания права // Мониторинг правоприменения. 2015. № 1. С. 32–39.
6. *Захарцев С.И., Сальников В.П.* Философия и юридическая наука. М., 2019.
7. *Ильенков Э.В.* Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М., 1974.
8. Категории диалектики (теоретико-методологические проблемы): цикл лекций / под общ. ред. И.Я. Лойфмана. Екатеринбург, 2003.
9. *Керимов Д.А.* Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2000.
10. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. М., 1958–1965. Т. 29. С. 203.
11. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа»: новое академическое издание, испр. и доп. М., 2021.
12. *Лосев А.Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993. С. 482–484.
13. *Платон.* Государство (510b) // Платон. Собр. соч.: в 4 т. / общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М., 1990–1994. Т. 3. С. 292.
14. *Платон.* Парменид (145d) // Платон. Собр. соч.: в 4 т. / общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М., 1990–1994. Т. 2. С. 375.
15. *Сырых В.М.* Российские правоведы на перепутье: материалистический рационализм или субъективный идеализм? // Журнал рос. права. 2016. № 1. С. 75–89.
16. *Уткин Г.Н.* Безусловное и условное как категории диалектики права // Государство и право. 2021. № 9. С. 58–64.
17. *Чалмерс Д.* Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории. М., 2013. С. 55.
18. *Честнов И.Л.* Правопонимание в эпоху постмодерна. СПб., 2002. С. 193.
19. *Ausland H.W.* Forensic Characteristics of Socratic Argumentation // *Scott G.A. (ed.) Does Socrates Have a Method? Rethinking the Elenchus in Plato's Dialogues and Beyond.* The Pennsylvania State University Press, 2002. P. 37.
20. *Berman H.J.* Faith and order: the reconciliation of law and religion. Atlanta, Ga., 1993.
21. *Davidson D.* Mental Events. Reprinted in *Essays on Actions and Events.* Oxford, 1970.
22. *Hammer T.* Einheit und Vielheit bei Heraklit von Ephesus. Würzburg, 1991.
23. *Kinney A.M.* The Meaning of Dialectic in Plato // *Auslegung: a journal of philosophy.* Kansas University Press, 1983. Vol. 10. No. 3. P. 231.
24. *Lincoln C.* The Dialectical Path of Law. London, 2021.
25. *Newton S.* The Dialectics of Law and Development. In: *Trubek D.M. and Santos Alvaro (eds.). The New Law and Economic Development: a Critical Appraisal.* Cambridge, 2006. Pp. 174–202.
26. *Patterson E.D.* Hans Kelsen and his Pure Theory of Law // *California Law Review.* 1952. Vol. 40. Iss. 1.
27. *Robinson R.* Plato's Earlier Dialectic. Ithaca, NY, 1941. P. Y.
28. *Scott G.A.* Introduction // *Scott G.A. (ed.) Does Socrates Have a Method? Rethinking the Elenchus in Plato's Dialogues and Beyond.* The Pennsylvania State University Press, 2002. P. 1.
29. *Vlastos G.* The Socratic Elenchus // *Oxford Studies in Ancient Philosophy.* 1983. No. 1. Pp. 27–58.
30. *Zeller E.* Grundriß der Geschichte der griechischen Philosophie. 4te Aufl. Leipzig, 1893. S. 91.

REFERENCES

1. *Aristotle.* Collected works: in 4 vols / transl. from ancient Greek; ed. V.F. Asmus, Z.N. Mikeladze, I.D. Rozhansky, A.I. Dovatur. M., 1976–1983. Vol. 2. P. 5 (in Russ.).
2. *Asmus V.F.* Plato. M., 1969. P. 87 (in Russ.).
3. *Heraclitus.* About nature // *The Materialists of Ancient Greece.* The collection of texts of Heraclitus, Democritus and Epicurus. M., 1955. P. 39 (in Russ.).
4. Dialectics of the general, special and singular in law: theoretical-legal and philosophical-legal aspects / ed. by E.A. Kulikov. Barnaul, 2020 (in Russ.).
5. *Zakhartsev S.I.* Returning to the discussion on dialectics as a methodological basis for the knowledge of law // *Monitoring of law enforcement.* 2015. No. 1. Pp. 32–39 (in Russ.).
6. *Zakhartsev S.I., Salnikov V.P.* Philosophy and legal science. M., 2019 (in Russ.).
7. *Ilyenkov E.V.* Dialectical logic. Essays on history and theory. M., 1974 (in Russ.).
8. Categories of dialectics (theoretical and methodological problems): a series of lectures / under the general editorship of I. Ya. Loifman. Yekaterinburg, 2003 (in Russ.).
9. *Kerimov D.A.* Methodology of law. The subject, functions, problems of Philosophy of Law. M., 2000 (in Russ.).
10. *Lenin V.I.* The complete works. M., 1958–1965. Vol. 29. P. 203 (in Russ.).
11. *Losev A.F.* Dialectics of myth. Supplement to the “Dialectic of myth”: a new academic edition, rev. and add. M., 2021 (in Russ.).
12. *Losev A.F.* Essays on ancient symbolism and mythology. M., 1993. Pp. 482–484 (in Russ.).
13. *Plato.* The State (510b) // *Plato.* Collected works: in 4 vols / total. ed. A.F. Losev, V.F. Asmus, A.A. Tahoe-Godi. M., 1990–1994. Vol. 3. P. 292 (in Russ.).
14. *Plato.* Parmenides (145d) // *Plato.* Collected works: in 4 vols / total. ed. A.F. Losev, V.F. Asmus, A.A. Tahoe-Godi. M., 1990–1994. Vol. 2. P. 375 (in Russ.).
15. *Syrykh V.M.* Russian jurists at a crossroads: materialistic rationalism or subjective idealism? // *Journal of Russ. law.* 2016. No. 1. Pp. 75–89 (in Russ.).
16. *Utkin G.N.* Unconditional and conditional as categories of the dialectic of law // *State and Law.* 2021. No. 9. Pp. 58–64 (in Russ.).
17. *Chalmers D.* The conscious mind. In search of a fundamental theory. M., 2013. P. 55 (in Russ.).
18. *Chestnov I.L.* Legal understanding in the postmodern era. SPb., 2002. P. 193 (in Russ.).

19. *Ausland H. W.* Forensic Characteristics of Socratic Argumentation // *Scott G. A. (ed.)* Does Socrates Have a Method? Rethinking the Elenchus in Plato's Dialogues and Beyond. The Pennsylvania State University Press, 2002. P. 37.
20. *Berman H. J.* Faith and order: the reconciliation of law and religion. Atlanta, Ga., 1993.
21. *Davidson D.* Mental Events. Reprinted in *Essays on Actions and Events*. Oxford, 1970.
22. *Hammer T.* Einheit und Vielheit bei Heraklit von Ephesus. Würzburg, 1991.
23. *Kinney A. M.* The Meaning of Dialectic in Plato // *Auslegung: a journal of philosophy*. Kansas University Press, 1983. Vol. 10. No. 3. P. 231.
24. *Lincoln C.* The Dialectical Path of Law. London, 2021.
25. *Newton S.* The Dialectics of Law and Development. In: *Trubek D. M. and Santos Alvaro (eds.)*. The New Law and Economic Development: a Critical Appraisal. Cambridge, 2006. Pp. 174–202.
26. *Patterson E. D.* Hans Kelsen and his Pure Theory of Law // *California Law Review*. 1952. Vol. 40. Iss. 1.
27. *Robinson R.* Plato's Earlier Dialectic. Ithaca, NY, 1941. P. Y.
28. *Scott G. A.* Introduction // *Scott G. A. (ed.)* Does Socrates Have a Method? Rethinking the Elenchus in Plato's Dialogues and Beyond. The Pennsylvania State University Press, 2002. P. 1.
29. *Vlastos G.* The Socratic Elenchus // *Oxford Studies in Ancient Philosophy*. 1983. No. 1. Pp. 27–58.
30. *Zeller E.* Grundriß der Geschichte der griechischen Philosophie. 4te Aufl. Leipzig, 1893. S. 91.

Сведения об авторе

ЛИХТЕР Павел Леонидович —
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры частного и публичного права
Пензенского государственного университета;
440026 г. Пенза, ул. Красная, д. 40
ORCID: 0000-0001-8950-4325

Author's information

LIKHTER Pavel L. —
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Private and Public Law,
Penza State University; 40 Krasnaya str.,
440026 Penza, Russia